

"Так скажи мне, как найти счастье?"

Янь Цзыся обняла ее за грудь в недоверии и сказала: "Что..... Мужчина и женщина могут открыть для себя много счастья вместе, например.... Держась за руки и смотря фильмы, целуясь среди волн..."

"Прокат в большом роскошном *листе*."

Не дожидаясь, пока он закончит, Ян Цзыся уже добавил за него первым, и мозг этого подонка был ничем иным, как этим.

"Это то, что ты сказал, что я не говорил... перепихнуться - это то, о чем каждый день думают только обезьяны, неуверенные в себе, такие мужчины, как я, стильные и выдающиеся, больше заботятся о романтическом процессе". Конечно... Мужчины и женщины веселятся больше всего, когда они вместе в постели".

Чувствуя себя немного претенциозным, он просто сказал правду, мужчины и женщины естественно дополняют друг друга, что плохого в том, что он думает о взаимодополняемости прокатных листов.

Янь Цзыся слушал, клочок разочарования, что он даже не заметил вспышки в его глазах, все, что он сделал все это время, это просто сделать то, что он думал, что это самая счастливая вещь.

Конечно, титул плейбоя номер один Шаньтоу Норт не был напрасным.

"Тан И, я не из того же мира, что и ты, и тебе не нужно тратить свое время со мной, трюки, которые ты используешь на других женщин, на меня не действуют".

Во-первых, ей не хватало денег, во-вторых, она не хотела выходить замуж за богатого мужчину, а в-третьих, она не интересовалась плейбоями.

То, что она ждала, было истинное сердце, которое любило ее достаточно, и она тоже любила, и этот плейбой перед ней не мог дать его.

Тан И привыкла к тому, что женщины бросаются на него, впервые услышала такое тупое неприятие, самоуважение было сильно пробито, сердце еще больше раздражено из-за нее, что она не является человеком мира и не может сказать.

"Из какого я мира? В каком мире ты был? Не забывай, что ты обещал мне."

Всегда его окружали женщины, которые умоляли его быть милым с ними, и теперь он был готов быть милым с этой женщиной в свою очередь, но она совсем не знала, как его лелеять.

"Я не забыл, сейчас сорок один день, и скоро пройдет сто дней, так что, пожалуйста, не беспокойте меня тогда."

Рот Янь Цзыся проливался, но ее ногти были бессознательно согнуты вместе, было очевидно, что это было что-то, что она всегда хотела сказать, почему это было не так удобно, как она думала, когда она говорила это.

Последний кусочек улыбки на лице Тан И исчез, а улыбающиеся глаза персикового цвета

имели на боку очевидную злобу: "Вы хотите, чтобы эти 100 дней закончились быстро?".

"Иначе моя жизнь должна вернуться на круги своя".

Не желая допустить, чтобы это депрессивное чувство в его сердце просочилось наружу, Янь Цзыся расправил руки и улыбнулся.

Он был Тан И, человек, который не должен иметь ожидания на всех себя, он просто пытался играть в охотничью дичь, и только сохраняя вменяемое сердце и возвращаясь к своей первоначальной жизни, она может быть уверена, что она не станет тем охотничьим животным.

Гнев в его глазах был взбешен ее беззаботное отношение, его кулаки сжимались, и его отчетливые кости выглядели так, как будто он искал расплаты.

"Что ты пытаешься сделать, разозлиться?"

Янь Цзыся сделал шаг назад, ее спина к перилам крыши, она была напугана, Боже, она не будет в конечном итоге быть толкают вниз и падать на ее смерть только потому, что она отказалась от плейбоя.

"Как сделать условие, прежде чем ты согласишься быть моей девушкой?"

"Я могу согласиться на любые условия, но я не приму отказ". Лицо Тан И было немного уродливым, он никогда в жизни не разговаривал с женщиной в таком тоне.

"Тан Шао не шути".

Условия, которые она хотела, Тан И не могла себе позволить.

"Ты видишь меня, как будто я шучу?"

Глядя в его сердитые и раздраженные глаза, Янь Цзыся был в трансе, затем заставил себя проснуться, Тан И способ забрать девочек был усвоен раньше, когда он боролся с иском для своего клиента.

"Ладно, раз ты не шутишь, тогда я скажу свои условия, прыгай отсюда, и я буду твоей девушкой". У меня есть дела, так что я уйду первым".

Полусерьезный, наполовину шутливый, он повернулся и вошел в живописный лифт на крыше, и взгляд в глазах парня только что чуть не заставил ее поверить, что он не шутит.

Лифт быстро упал, и говорят, что невесомость не может чувствовать себя угнетающе, но по каким-то причинам сердце было немного тяжеловато.

Дышите тяжело и глубоко, чтобы освободить адские эмоции в вашем сердце, это хорошо, чтобы быть ясным с этим парнем сегодня, чтобы спасти его от докучать каждый день.

"Янь Цзыся!"

Как только ее ноги вышли из небоскреба, она услышала, как кто-то назвал ее по имени выше ее головы, и Эцуха подняла голову, прищурились глазами, чтобы увидеть над головой, не так ли?

"Янь Цзыся, это правда, что ты будешь моей девушкой, если я прыгну отсюда?"

Голос Тан И прошёл через пятисотметровый слой воздуха, вызвав дикий прыжок бровей, чего хотел этот парень? Дело не в том, чтобы спрыгнуть со здания.

Она на самом деле просто говорит это ради забавы.

Вокруг были люди.

Приходит один за другим, смотрит на крышу здания, где вообще ничего не видно, это кто-то пытается прыгнуть.

"Ответь мне, если я прыгну, ты будешь той девушкой, которую я смогу трахнуть?" Голос был закручен в странной строке, но он не забыл подчеркнуть обязанности подруги.

Лицо Янь Цзыся вдруг покраснело, этот сумасшедший, что он опять задумал.

"Если ты не ответишь, я приму это за умолчание, люди внизу все дадут мне Тан И в качестве свидетеля, если я прыгну с крыши, Янь Цзыся в качестве моей девушки, ты сможешь закатать такую кровать!"

Голос Тан И, дёргающийся за горло, снова вырвался наружу, и тут же восторженная толпа вытащила их мобильные телефоны, чтобы позвонить в полицейский участок.

"Алло, 110? Я звоню в полицию, кто-то здесь, в небоскребе, собирается прыгнуть ради забавы".

"Я ухожу, этот парень очень постарался, чтобы получить шанс."

"Это пятисотметровое здание, что еще можно сделать, если упасть и все сломать?"

Лицо Эцухи было красным и черным, когда она слушала разговор рядом с ней, и если бы сейчас в земле была трещина, она без колебаний вошла бы внутрь.

"Что с тобой, поторопись."

Сердце царапающий огонь смотрел вверх к верхней кричал, некоторое время спустя полиция пришла сказать, может быть в состоянии привлечь репортеров, завтра Tang Yi прыжки для радости новости станут заголовками каждого издания, она не может позволить себе потерять этого человека.

"Просто ответь мне, готова ли я прыгнуть с тобой вниз или нет, чтобы быть моей девушкой."

Люди выше казались, как будто они были трудолюбивы достаточно, чтобы спрыгнуть, настолько сердиты, что рот Ян Zixia был открыт на полдня и не мог сказать ничего.

Следующая дорога, окруженная все большим количеством людей, водитель остановил машину, пешеходы изменили направление движения, быстро собрались в большой круг, независимо от мужчин, женщин и детей, все наклонили голову к вершине и Янь Цзыся, указывая и направляя.

"Эта девушка, быстро соглашайся".

"Правильно, сделай чуть-чуть, не устраивай сцену позже."

Она не могла не кричать в сердце, ее лицо стало похоже на палитру, когда она сделала это, черт побери, Тан И, это было просто намеренно.

"Ты прыгаешь! Если у тебя хватит смелости прыгнуть, прыгай, и я тебе обещаю!"

Яростно, она подняла голову и кричала в сторону людей над ней, то ее ум быстро прошел через юридические тексты, которые она узнала, Тан И не придется нести юридическую ответственность, если она действительно спрыгнул и упал на ее смерть.

Она не поверила, что этот подонок осмелился спрыгнуть!

"Это то, что вы сказали, братья и сестры внизу, вы слышали это?"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1046867>